

УДК 811.134.2'1

ББК 81.472.1

М. О. Калинцева

НЕКОТОРЫЕ ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ КОГНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ АНЕКДОТОВ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья посвящена исследованию когнитивного основания механизма актуализации категории комического на материале анекдотов на испанском языке. Проводится фреймовая таксономия комических ситуаций, отражённых в изученном типе текста. Выявляются наиболее релевантные для анекдотов на испанском языке когнитивные структуры, построенные на нарушении нормативных взаимоотношений между инвариантными семантическими компонентами ситуативного анекдота – субъектом, признаками субъекта и объекта. Основное внимание уделяется анализу когнитивных структур, построенных на подмене субъектов и нарушении признаков субъекта и объекта, двуплановости признака. Выявляются типичные для испаноязычных анекдотов группы признаков, объединённые определённым тематическим кластером.

***Ключевые слова:** категория комического, ситуационный анекдот, фрейм, сценарий, когнитивная трансформация, когнитивная структура.*

M. O. Kalintseva

SOME PROTOTYPICAL COGNITIVE STRUCTURES OF THE ANECDOTE IN SPANISH

The present work is devoted to the study of the cognitive response mechanism of actualization of the category of comic material for jokes in Spanish. Framing taxonomy of comic situations is carried out in the studied texts. The most relevant cognitive structures for jokes in Spanish are identified, built on the violation of normative relationships between the invariant semantic components of the situational joke – subject and signs of the subject and object. It focuses on the analysis of cognitive structure, built on substitution of the subject and violation of the signs of the subject and object and duality of the sign. Typical signs of Spanish jokes are revealed, combined by the specific thematic cluster.

***Keywords:** category of the comic, situational anecdote, frame, script, cognitive transformation, cognitive structure.*

Как известно, одним из ракурсов концептуального анализа является исследование «способов упаковки» информации – структур вербализованных знаний, центральной из которых выступает фрейм, отражающий приобретённые в результате предыдущего опыта знания о какой-либо стереотипной ситуации и о тексте, описывающем эту ситуацию [Минский, 1979; Бабушкин, 1996]. Исходя из того, что разработка фреймов и сценариев является важной частью теории дискурса [Raskin, 1985] можно говорить о моделировании обиходно-разговорного дискурса в форме «фреймов» (типовых ситуаций) и «сценариев» (делающих акцент на развитии ситуации). Язык

фреймов как типичный метаязык представления знаний удобен для описания процессов комической концептуализации в обиходно-разговорной сфере, так как он не делает различия между лингвистической и экстралингвистической информацией. С точки зрения теории фреймов, человек, сталкиваясь с комической ситуацией, извлекает из памяти «готовый» фрейм, например, «обманутый муж», который позволяет ему действовать соответствующим образом.

Как показало исследование более 2000 примеров анекдотов на испанском языке, всё содержательное многообразие типовых комических ситуаций анекдота поддается фреймовой таксономии в том случае, если в качестве критерия классификации выбираются определённые семантические компоненты, инвариантно повторяющиеся, прежде всего, в классическом типе ситуативного анекдота – в анекдоте - нарративе (с/без диалогической архитектоники) с трёхчастным строением повествовательного сюжета (завязка интриги, развёртывание действия, неожиданная развязка). Развёртывание нарративного сюжета в рассмотренном типе анекдота выстраивается на основе нормативных взаимоотношений между данными компонентами: субъектом, действием и его признаками, объектом, признаками субъекта, признаками объекта, локативом. Типичные когнитивные трансформации, обуславливающие комический эффект в ситуационных анекдотах, построены на нарушении нормативных отношений между данными компонентами и могут быть представлены в форме прототипических когнитивных структур: когнитивная структура комического с подменой субъекта или с двухплановым субъектом; когнитивная структура с подменой объекта или с двухплановым объектом; когнитивная структура с подменой признаков субъекта и объекта; когнитивная структура с подменой предиката-действия или с двухплановым предикатом; когнитивная структура с подменой локатива.

В данной работе подробно рассматриваются две наиболее распространенные когнитивные структуры, в которых комический эффект наступает при подмене

субъекта или нарушении признаков субъекта и объекта или при двуплановости признаков.

Исследованный нами корпус текстов анекдотов позволил выделить несколько видов когнитивных структур, в основе которых лежит подмена субъекта.

Un extranjero que recorre en auto Argentina, pide pollo asado en un hotelito del interior. Satisfecho del almuerzo, pregunta el precio.

- *Son siete pesos, señor...*

- *¡Siete pesos! – exclama sorprendido el viajero - ¡Pero... ¿son tan escasos aquí los pollos?*

- *No, señor – responde el mozo – Los que son escasos aquí son los **turistas**.*

В данном примере противопоставляются два субъекта, представляющие собой следующие семантические составляющие: человек (турист), употребляющий пищу, и домашнее животное, являющееся потребляемой человеком пищей. Ситуационная связь между ними актуализируется с помощью соотнесенности с общим признаком – «редкий», который переносится с ожидаемого субъекта на неожиданного, что и порождает комическую ситуацию. Данная структура может быть представлена в виде следующей схемы:

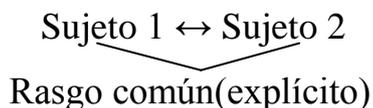

Схема 1

Dos agricultores:

- *¡Mierda, otra vez los cuervos me han comido la cosecha!*

- *Pero, hombre, haz como yo, pon un **espantapájaros(1)**.*

- *Sí ya lo puse, pero como si nada.*

- *Lo que tienes que hacer es pegarle una **foto de mi suegra(2)**.*

- *¿Y eso es efectivo?*

- *Mira, a mí los cuervos no solo no me han comido la cosecha, sino que me han devuelto la del año pasado.*

Вышеприведенный анекдот представляет аналогичную структуру, но в несколько видоизмененной форме, в данном случае субъекты, представленные

пугалом и фотографией тещи, объединяются общим скрытым признаком, обусловленным совпадением пресуппозиций говорящих. Данная структура может быть представлена следующим образом:

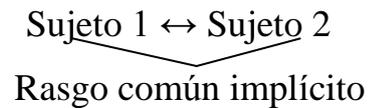

Схема 2

Un político fue interrumpido en su perorata por el penetrante rebuzno de un burro.

- *¿Qué es eso? – preguntó el político.*
- *El eco – respondió una voz entre el auditorio.*

В данном примере подразумеваемый под местоимением «eso» субъект (eso = rebuzno de un burro) заменяется на другой субъект – eco, и в данном случае комический эффект создается за счет возникающей при подмене аналогии «burro = político» через выстраиваемую логическую цепочку: eco del rebuzno de un burro = eco de las voces de los políticos = burros = políticos, выраженную следующей схемой: Sujeto 1 ↔ Sujeto 2.

Схема 3

В нижеприведенном примере противопоставление таких семантических составляющих, как «малое количество / большое количество» или «один субъект / много субъектов» на самом деле отражает подмену определяемых числительными субъектов, которые также можно представить с помощью противопоставления определенных состояний человека или его качеств - трезвый/пьяный; я/они, оцениваемых неадекватно из-за состояния опьянения того, кто оценивает.

Va un borracho conduciendo su coche en dirección contraria por una carretera muy concurrida y enciende la radio.

De repente escucha por la radio:

...se advierte a los conductores que van por la autopista 35 que hay un conductor (1) circulando en dirección contraria!!!

Y el borracho dice:

- *¡Uno! No, ¡Cientos!!! (2) .*

Представленный ниже анекдот интересен тем, что порождающая эффект комического подмена субъектов $3 \leftrightarrow 4$ осуществляется во взаимосвязи с подменой связанных с данными субъектами объектов $1 \leftrightarrow 2$. Реализованная в данном примере когнитивная структура, когда подмена сопровождается наличием общего у данных субъектов объекта, является одной из характерных для рассматриваемой структуры тенденции и может быть представлена с помощью схемы:

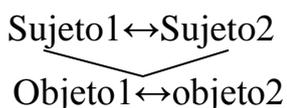

Схема 4

Picasso, el célebre pintor español, fue llamado a la Kommandantur cuando los alemanes entraron en París.

*El oficial teutón ante quién comparece, toma de la mesa una **fotografía del cuadro de Picasso titulado Guernica(1)**, en el cual se ven **las ruinas de la ciudad(2)** sagrada de los vascos destruída por la aviación alemana. Se la tiende a Picasso.*

- ¿Fue **usted(3)** quien hizo esto?

- No. – responde Picasso sin pestañear.

- Fueron **ustedes(4)**.

Еще один вариант когнитивной структуры с подменой субъекта актуализируется нижеприведенном анекдоте:

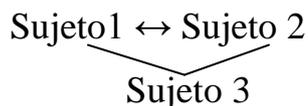

Схема 5

*Bueno está que va **Pinochet (3)** a Chile en el avión y decide parar en Francia para comer y pide una sopa y dice al maitre:*

- ¡Ahí un pelo en la sopa!

Y el maitre se pone a llamar al camarero:

- ¡**Garssón (1,2)**, garssón!

Y dice Pinochet:

- ¡Bueno, bueno, me lo como!

Стоит отметить, что для правильного понимания данного анекдота необходимо наличие соответствующих фоновых знаний. Генерал Аугусто

Пиночет в сентябре 1973 года участвовал в свержении чилийского президента Альенде, после убийства последнего занял посты президента и главы государства. Пиночет оставался у власти до 11 марта 1998 года и пресекал попытки расследования преступлений военных. После отставки с поста командующего Пиночет был назначен пожизненным членом сената. В октябре 1998 года Пиночет был арестован в Лондоне по требованию испанских властей, обвинявших его в геноциде, терроризме и убийстве испанских граждан, граждан Чили и других стран. Инициатором возбуждения уголовного дела против Пиночета был испанский судья Бальтасар Гарсон. Таким образом, Garssón – это не только обращение к официанту по-французски, но и фамилия судьи, который возбудил уголовное дело против Пиночета. Данный факт позволяет выявить подмену субъектов (1,2), номинируемых одной лексической единицей (garssón). Комический эффект в данном случае возникает при их соотнесении с субъектом (3).

Рассмотрим особенности актуализации когнитивной структуры с подменой признаков субъекта или объекта. Проведённый анализ позволил выявить, что наиболее репрезентативными в количественном отношении анекдотами рассматриваемых когнитивных структур являются анекдоты с двуплановым признаком и анекдоты с преднамеренным нарушением признаков, преимущественно – признаков субъекта, при этом самыми распространёнными группами признаков, объединёнными определённым тематическим кластером, являются следующие: 1) реальный (нереальный); 2) одушевлённый (неодушевлённый); 3) известный (неизвестный); 4) количественные признаки: единственный/множественный; 5) свой – чужой (другой национальности, другого рода занятий).

Entra uno en la biblioteca y pregunta:

- ¿Tienen algo sobre «mujeres al poder»?

Le responde el encargado:

- Mire a ver si hay algo en la sección de ciencia ficción.

В приведённом анекдоте признак «нереальный» актуализируется, когда работник библиотеки воспринимает название книги как сентенцию, которая, согласно его фоновым знаниям о положении женщин в обществе, имеет фантастическое значение. Поэтому в его ответной реплике этот признак актуализируется как «фантастический».

Когнитивная структура с подменой признака субъекта («известное→неизвестное» или «имя собственное→имя нарицательное») представляет собой основание комического эффекта в следующем анекдоте:

El guardia para a un vehículo que se había saltado un semáforo.

-¿Por qué se lo ha pasado en rojo?

-Perdone, pero es que soy daltónico.

*-¿Qué pasa? ¿Qué en **Daltonia** no hay semáforos?*

Проведённый анализ позволил выявить характерную для анекдотов на испанском языке когнитивную структуру, построенную на нарушении количественных признаков субъекта (единичный субъект – множество субъектов).

Актуализация подобных нарушений часто построена на обыгрывании сложных имён, характерных в целом для испанской традиции имянаречения. Как известно, каждый житель Испании имеет одно или два официальных имени и две фамилии: фамилию отца и фамилию матери, при этом количество имён, которые даются при крещении, может быть любым [Рылов, 2010]. В анекдотах указанная традиция гиперболизируется, в результате чего возникает основание для нарушенного восприятия единичного субъекта как множественного:

Lllaman a la puerta. El dueño pregunta:

- ¿Quién será a esta hora?

- Es Miguel Antonio Rodríguez García Juan Velázquez Pablo de Ramón. ¿Se puede entrar?

- Vale. Pero el último cierre la puerta.

Как показало проведённое исследование, нарушение количественных признаков характерно и для когнитивной структуры с подменой признаков

объекта. В данной структуре не наблюдается чёткой оппозиции по одному показателю количественных признаков, как в структуре «единичный субъект – множество субъектов». Аспекты количественных показателей могут быть различными, как, например, в следующих анекдотах:

- *¿Tienen zapatos del 36? (objeto implícito)*

- *No, lo siento, de la guerra ya nos queda nada.*

*Un tío va a trabajar cuando le pregunta un gallego que estaba de paseo por Madrid ... Oiga, por favor, me podría decir ¿qué autobús tengo que coger para ir a ver el museo del Prado? ... Sí, aquí mismo, coja el **número 48** ... A mediodía, nuestro hombre vuelve del trabajo para ir a comer y se encuentra al gallego que está todavía esperando en la parada del autobús ... ¿Pero qué hace todavía aquí? ¿No le dije que cojiere el 48? ... ¡Claro! Y ya han pasado cuarenta y tres autobuses.*

Как следует из содержания приведённых анекдотов, разница пресуппозиции говорящих, являющаяся одним из оснований ситуативного юмора, обусловлена нарушением следующих количественных характеристик объекта: номер (или размер) обуви/дата известного события (начало гражданской войны в Испании). Во втором анекдоте, комизм которого направлен на высмеивание простодушного галисийца, происходит следующая подмена количественных признаков объекта – порядковый номер (автобуса)/количество (автобусов).

Пример когнитивной структуры с двуплановостью признака субъекта, в которой реализуется тематическая оппозиция свой/чужой, наблюдаем в следующем анекдоте:

Estaba un niño negrito tratando de alcanzar las galletas; en eso se le cae encima un costal de harina. Va con su papá y le dice:

- *Mira, papá, ¡soy blanco!*

Y el papá no le hace caso. Va con su mamá:

- *Mamá, mamá, ¡soy blanco!*

Y tampoco la mamá le hace caso. Por último va con su hermana:

- *Mira, soy blanco.*

La hermana mucho menos lo pela.

El negrito, todo enojado, sale de la casa y dice:

- ¡Por eso los blancos, no os queremos!

Отметим, что в анекдотах, комический эффект которых строится на механизме нарушения признаков субъекта или объекта, в качестве условия для срабатывания данного механизма может выступать обыгрывание многозначного слова, прямого и переносного значения слова, либо омонима, т.е. собственно языковое средство актуализации категории комического, как в нижеприведённом анекдоте:

Un mendigo, que recorre una céntrica calle neoyorkina, le expresa a una señora:

- Señora ¿podría usted darle unas monedas a un necesitado que pertenece al mismo sexo? ...

- ¿Usted está loco? – dice asombrada la «dama».

- No señora, no estoy loco. Es que llevo tantos días sin comer que ya pertenezco al sexo débil ...

В данном анекдоте комический эффект возникает с помощью подмены признака субъекта на языковом уровне, достигаемой с помощью совпадения прямого значения прилагательного «débil» и устойчивого переносного значения, реализованного данным прилагательным во фразеологизме «sexo débil» (слабый пол, т.е. женский пол), приписываемого субъекту мужского пола.

Как было отмечено выше, наиболее распространёнными анекдотами на испанском языке с данной когнитивной структурой являются анекдоты, комический эффект которых основан на нарушении или искажении признаков субъекта или объекта. Наибольшее количество выявленных нами анекдотов с подменой признаков субъекта относятся к тематической рубрике «Machistas». Необходимо отметить, что данная рубрика представлена весьма большим количеством анекдотов и характерна исключительно для испанского языка, так как понятие «machismo» является неотъемлемой культурной составляющей испаноязычного мира. Данные анекдоты, на наш взгляд, в очень жёсткой,

грубой, чрезвычайно уничижительной и часто непристойной форме высмеивают женщину.

По нашим наблюдениям, в большом количестве «мачистских» анекдотов основанием саркастического эффекта является преднамеренное нарушение признаков женщины (субъекта), построенное, преимущественно, на следующих специфических основаниях этого нарушения: происходит проецирование общечеловеческих качеств, признаков, атрибутов (речь чаще идет о нейтральных свойствах) и т.п. на мужчину и женщину, которые одновременно сопоставляются на основе данного признака. Нейтральный признак при проецировании на мужчину приобретает мелиоративную коннотацию, мелиоративный - сохраняет свою мелиоративность; при проецировании на женщину и нейтральная, и мелиоративная коннотации становятся пейоративными:

¿En qué se diferencian un hombre con una bata blanca y una mujer con una bata blanca? En que el hombre es médico y la mujer churrera.

¿Por que los luchadores de sumo se depilan las piernas? Para que no los confundan con feministas.

Искажение признаков женщины в мачистских анекдотах может осуществиться с помощью схожих трансформаций оценочного знака при проецировании на женщину признаков неодушевлённых предметов и животных:

¿En qué se diferencian una mujer y un caballo? En la mirada noble e inteligente del caballo.

¿En qué se parece una mujer a un coche viejo? En que los pintas y se quedan nuevos.

¿En qué se diferencian una foca y una mujer? En que una tiene bigote y mucha grasa y la otra vive en el mar.

В связи с особенной релевантностью данной группы анекдотов для испаноязычного ареола представляется возможным выделить как вариант рассматриваемой когнитивной структуры следующую:

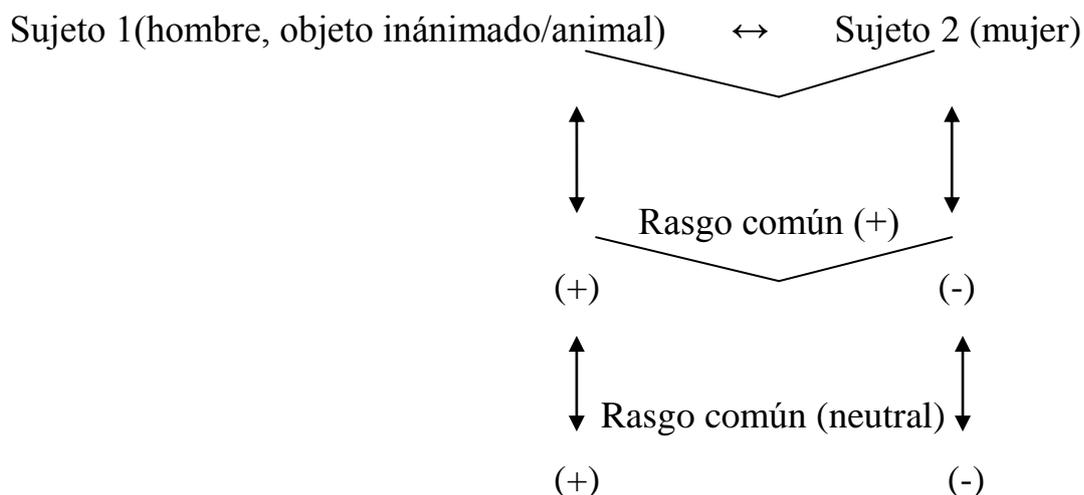

Схема 6

Здесь следует отметить одно из положений, являющееся особенно важным теоретическим основанием настоящего исследования – положение о некоторой условности деления юмора на языковой и ситуативный [Уткина, 2006, с.16], в связи с чем мы рассматриваем как наиболее адекватную внутривидовую дифференциацию анекдотов на собственно ситуативные, анекдоты с ситуативной доминантой и собственно языковые анекдоты в отличие от общепринятой дифференциации анекдота на лингвистические и ситуативные [Уткина, 2006, Седов, 2004, Ширяева, 2006]. К ситуационным мы относим анекдоты, в которых ситуационный юмор является единственным основанием комического эффекта. В анекдотах с ситуационной доминантой наблюдается взаимодействие приёмов ситуационного юмора с приёмами языкового юмора, при этом последние либо усиливают эффект ситуационного юмора, либо взаимодействуют с ними – в этих случаях одно основание без другого не приводит к срабатыванию механизма комического. Собственно языковые анекдоты основаны исключительно на разноуровневых приёмах языковой игры. В некоторых случаях, как, например, в вышеприведенных мачистских анекдотах с когнитивной структурой, построенной на нарушении признаков денотата (женщины), указанные нарушения происходят на основании закономерностей, порождающих различные метафорические модели (зоометафора, антропоморфная метафора), которые, в свою очередь, можно соотнести и с собственно языковыми средствами актуализации категории

комического. В подобных случаях, содержание интерпретации механизма достижения комического эффекта, очевидно, в значительной степени зависит от избранного ракурса рассмотрения явления.

Отметим также, что описанные когнитивные структуры отражают базовые категориальные признаки комического – обманутое ожидание, противоречие, неоднозначность и непредсказуемость, что позволяет прогнозировать их адекватность для исследования когнитивных механизмов комического на материале различных типов текста в любом лингвокультурном сообществе.

Библиографический список

1. *Бабушкин, А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 1996. – 104 с.
2. *Минский, М.* Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
3. *Рылов, Ю.А.* Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов [Текст]: монография / Ю.А.Рылов, В.В.Корнева, Н.В.Шеминова, К.В.Лопатина, Е.В.Варнавская; под ред.Ю.А.Рылова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 390 с.
4. *Седов, К.Ф.* Дискурс и личность [Текст] / К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
5. *Уткина, А.В.* Когнитивные модели комического и их репрезентации в русском и английских языках (сопоставительный анализ)[Текст]: дис. канд. филол. наук / А.В. Уткина. – Пятигорск, 2006. – 207с.
6. *Ширяева, Н.В.* Лингвокогнитивная репрезентация категории комического в немецком языке (на материале типа текста "анекдот") [Текст]: дис. канд. филол. наук / Н.В. Ширяева. – Пятигорск, 2006. – 207 с.
7. *Raskin, V.* Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht; Boston; Lancaster: D.Reidel Publishing Company, 1985. - 284 p.